

Научная статья
УДК 343.126
DOI: 10.47475/2311-696X-2023-39-4-118-123

С. 118–123

«ОБОСНОВАННОЕ ПОДОЗРЕНИЕ» КАК УСЛОВИЕ ИЗБРАНИЯ СУДОМ МЕРЫ ПРЕСЕЧЕНИЯ

Алина Радиковна Чикулина

*Южно-Уральский государственный университет (НИУ), Челябинск, Россия
alina_ibragimova11@mail.ru*

Аннотация. Целью настоящей статьи является исследование правовой сущности «обоснованного подозрения» через изучение его ключевых признаков. В настоящей статье «обоснованность подозрения» рассматривается как необходимое условие, при избрании судом указанных мер пресечения, существенно затрагивающих конституционные права личности. Отмечается отсутствие данного условия в действующем уголовно-процессуальном кодексе. Пробелы в понимании данного понятия восполняются научными подходами и правовыми предписаниями Конституционного суда РФ и Верховного суда РФ. Рассматривая обоснованность подозрения, как общее и необходимое условие избрания меры пресечения автор указывает, что если правоприменитель не подтвердил и (или) не проверил наличие такого условия, путем исследования достаточных фактов достоверно и объективно доказывающих причастность лица к совершенному преступлению, то основания избрать в отношении обвиняемого (подозреваемого) меру пресечения не имеется. Задачами исследования является анализ теоретических положений и правоприменительной практики (материалов досудебного производства) по вопросам проверки обоснованности подозрения. На основе проведенного исследования и анализа правоприменительной практики автор акцентирует внимание на проверке обоснованности подозрения, как необходимого условия избрания меры пресечения, в том числе, как гарантии конституционных прав личности.

Ключевые слова: избрание меры пресечения, заключение под стражу, обоснованность подозрения, пределы доказывания, условия избрания меры пресечения, судебный контроль

Для цитирования: Чикулина А. Р. «Обоснованное подозрение» как условие избрание судом меры пресечения // Правопорядок: история, теория, практика. 2023. № 4 (39). С. 118–123. DOI: 10.47475/2311-696X-2023-39-4-118-123

Research article

“REASONABLE SUSPECTION” AS A CONDITION FOR ELECTING A MEASURE OF PRESTRESSION BY THE COURT

Alina R. Chikulina

*South Ural State University (NRU), Chelyabinsk, Russia
alina_ibragimova11@mail.ru*

Abstract. The purpose of this article is to study the legal essence of “reasonable suspicion” through the study of its key features. In this article, “the validity of suspicion” is considered as a necessary condition for the election of the court of these preventive measures that significantly affect the constitutional rights of the individual. The absence of this condition in the current Criminal Procedure Code is noted. It is noted that gaps in the understanding of this concept are filled with scientific approaches and legal regulations of the Constitutional Court of the Russian Federation and the Supreme Court of the Russian Federation. Considering the validity of suspicion as a general

and necessary condition for the election of a preventive measure, the author points out that if the law enforcement officer did not confirm and (or) did not check the existence of such a condition by examining sufficient facts reliably and objectively proving the involvement of a person in the committed crime, then there is no reason to choose a preventive measure against the accused (suspect). The objectives of the study are to analyze theoretical provisions and law enforcement practice (materials of pre-trial proceedings) on the issues of verifying the validity of suspicion. Based on the conducted research and analysis of law enforcement practice, the author focuses on checking the validity of suspicion as a necessary condition for choosing a preventive measure, including as a guarantee of the constitutional rights of the individual.

Keywords: election of a preventive measure, detention, validity of suspicion, limits of proof, conditions for the election of a preventive measure, judicial control

For citation: Chikulina AR. "Reasonable suspicion" as a condition for the court to select a preventive measure. *Pravoporyadok: istoriya, teoriya, praktika* [Legal and Order: History, Theory, Practice]. 2023;(4):118-123. DOI: 10.47475/2311-696X-2023-39-4-118-123 (In Russ.)

Введение

Согласно нормам уголовно-процессуального законодательства принимать решения об избрании в отношении лица мер пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста, залога, запрета определенных действий может только суд. В уголовно-процессуальном законодательстве советского периода вопрос о необходимости исследования доказательств, подтверждающих законность и обоснованность избрания таких мер пресечения прямо не ставился. Актуальность обозначенной проблемы стали отмечать процессуалисты после закрепления в советском законодательстве норм, дающих возможность судебной проверки законности и обоснованности ареста. При этом, ученые-процессуалисты в разные периоды времени указывали на «сложность объективного решения, принимаемого судьей по материалам неоконченного расследования» [14, с. 167]. Так, Б. Б. Булатов указывал, что «проверка судьей обоснованности задержания подозреваемого при рассмотрении вопроса об избрании меры пресечения является одним из центральных» [2, с. 100]. По мнению А. А. Чувилева, «оценка правильности применения меры пресечения будет порождать «оценку данных, изобличающих в совершении преступления»» [14, с. 167]. Разъяснения Пленума Верховного суда РФ в постановлении от 27.04.1993 г. обращали внимание на запрет суда входить в обсуждение вопроса о виновности содержащегося под стражей лица¹. Однако, после закрепления судебного порядка заключения под стражу и продления его сроков проверка «доказанности

¹ О практике судебной проверки законности и обоснованности ареста или продления содержания под стражей : постановление Пленума Верховного суда РФ от 27 апреля 1993 г. № 3 (п. 9) [утратил силу] // Доступ из СПС «КонсультантПлюс». URL: <https://www.consultant.ru> (дата обращения: 02.09.2023).

обвинений» лишь приобрела наибольшую актуальность. В последующих разъяснениях постановления Пленума Верховного суда РФ № 22 от 29 октября 2009 г.², постановлении Пленума Верховного суда РФ № 41 от 2013 г.³ подчеркивается важность проверки судом обоснованности подозрения в причастности лица к преступлению. Изучение правоприменительной практики, позволило выявить, что при рассмотрении вопроса об избрании меры пресечения суды ограничиваются ссылкой на квалификацию преступления, игнорируя проверку доказательств обоснованности подозрения причастности лица к совершенному преступлению. Такое положение объяснимо, ведь в действующем Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации (далее — УПК РФ) данный термин отсутствует.

Материал и методы

В качестве материала исследования использованы научные публикации по вопросам заявленной проблемы с 1964 г. по настоящее время. В процессе проведения исследования автором использовались метод выборочного наблюдения, статистического анализа и обобщения собранного материала. Содержание текстов нормативно-правовых актов позволил в полной мере исследовать формально-юридический метод.

² О практике применения судами мер пресечения в виде заключения под стражу, залога и домашнего ареста : постановление Пленума Верховного суда РФ от 29.10.2009 № 22 [утратил силу] // Доступ из СПС «КонсультантПлюс». URL: <https://www.consultant.ru> (дата обращения: 02.09.2023).

³ О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста, залога и запрета определенных действий : постановление Пленума Верховного суда РФ от 19.12.2013 № 41 // Доступ из СПС «КонсультантПлюс». URL: <https://www.consultant.ru> (дата обращения: 02.09.2023).

Предметом изучения были материалы правоприменительной практики, решения судов, в том числе, находящиеся в открытом доступе (специально отобранные по принципу проверки подтверждения позиции следователя, дознавателя и суда обоснованности подозрения в причастности лиц к совершенному преступлению и наличие достаточных оснований для избрания в отношении их меры пресечения). Метод наблюдения использовался для изучения особенностей избрания мер пресечения судом. В исследовании применялись методы анализа, синтеза и сопоставления, позволившие определить сущность понятий «подозрение», «обвинение».

Описание исследования

В уголовно-процессуальной теории понятие «подозрение» рассматривается учеными-процессуалистами в разных аспектах. Как «уголовно-процессуальный институт в системе уголовно-процессуального права» [1, с. 9], характеризует «подозрение» Е. А. Бравилова. По мнению С. И. Пономаренко «это форма осуществления уголовного преследования» [9, с. 192]. Встречаются в уголовно-процессуальной науке и суждения, когда подозрение рассматривается как «умозаключения следователя о существующей взаимосвязи выявленных обстоятельств дела, подкрепленных достоверными фактами и сформулированными на их основе выводами, а также не обладающими определенной степенью вероятности данными, в том числе непроверенными» [13, с. 196]. На отсутствие определенности законодательства в вопросах «содержания постановления органов расследования с ходатайством об избрании рассматриваемой меры пресечения (с указанием не только оснований, но и невозможности беспрепятственного осуществления уголовного преследования при применении иной меры пресечения), о процедуре подготовки и рассмотрения судом данного ходатайства» обоснованно указывают Г. И. Загорский, Ф. М. Кобзарев, М. С. Шалумов [3, с. 43]. Полагаем, что подобные подходы объясняются нерегламентированными границами и критериями, которые позволили бы наблюдателю объективно оценить обоснованность возникших подозрений в причастности лица к совершенному им преступлению. При этом отметим, что проанализированные исследования современных ученых-процессуалистов [10; 11; 12; 15] и работы в правовом поле международной практики позволяют рассматривать «обоснованность подозрения» как «первое и необходимое условие при избрании меры пресечения» [6, с. 271], наличие

которого «способно убедить объективного наблюдателя в том, что данное лицо могло совершить преступление»¹.

В теории уголовного процесса обоснованность подозрения и обоснованность обвинения, рассматриваются как синонимичные понятия. Так, Ю. Д. Лившиц доказанный материалами уголовного дела факт совершения преступления относил к «основаниям применения меры пресечения» [7, с. 27]. Согласно позиции О. В. Качаловой и В. И. Качалова данные понятия следует различать только «в объеме претензии, определяющей процессуальный статус лица в качестве подозреваемого или обвиняемого» [4, с. 221]. Представляется очевидным, что норма ст. 171 УПК РФ в качестве оснований обоснованности обвинения предусматривает «наличие достаточных доказательств, дающих основание для обвинения лица в совершении преступления»².

При этом отметим, что с разграничением указанных понятий возникают трудности и в правоприменительной практике. В качестве примера рассмотрим решение П-го районного суда Ставропольского края от 06.03.2020 г. Так, суд при рассмотрении вопроса об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу в отношении Савинова В. В., обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 159 УК РФ проанализировав приобщенные материалы: постановление о возбуждении уголовного дела, заявление потерпевшего ФИО1, протокол допроса потерпевшего ФИО1, заявление потерпевшей ФИО2, протокол допроса потерпевшей ФИО2, заявление потерпевшей ФИО3, протокол допроса потерпевшей ФИО3, протокол явки с повинной, протокол допроса подозреваемого Савинова В. В., протокол допроса обвиняемого Савинова В. В., и иные, указал, что они «свидетельствуют об обоснованности обвинений органа предварительного следствия о возможной причастности Савинова В. В. к совершенному деянию»³.

¹ Фокс, Кэмпбэл и Хартли против Великобритании : постановление ЕСПЧ от 30 авг. 1990 г. Идентификационный номер: ECH-1990-S-004 // Доступ из НПП «ГАРАНТ-СЕРВИС-УНИВЕРСИТЕТ». URL: <https://base.garant.ru> (дата обращения 26.09.2023).

² Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации : от 18.12.2001 № 174-ФЗ // Доступ из СПС «КонсультантПлюс». URL: <https://www.consultant.ru> (дата обращения: 13.11.2023).

³ Справка по итогам обобщения практики принятия судами Ставропольского края решений о заключении под стражу лиц, подозреваемых, обвиняемых в совершении преступлений небольшой и средней тяжести, за период с 1 января 2020 года по 15 мая 2020 года. URL: <http://kraevoy.stv.sudrf.ru> (дата обращения: 05.09.2023).

Как представляется, достаточность фактических данных не только будет являться подтверждением, обосновывающим причастность лица к инкриминируемому преступлению, это же обстоятельство, очевидно, позволит разграничить правоприменителю подозрение от обвинения.

Важно отметить, что для возникновения у субъекта доказывания определенного уровня подозрения объем таких данных может быть неполным, позволяющим сформулировать лишь предположение о причастности лица, при этом недостаточным для предъявления обвинения.

Указанный вывод, находит свое подкрепление и в этимологическом значении термина «подозрение» который, согласно толковому словарю характеризуется как «предположение, основанное на сомнении в правильности, законности чьих-нибудь поступков; предположение о возможности чего-нибудь» [8, с. 530].

Понятие «обоснованность подозрения» неоднократно встречается в правовых позициях Верховного суда РФ и Конституционного суда РФ. В практике Конституционного суда РФ «обоснованное подозрение» определяется как «необходимый элемент, подтверждающий законность задержания лица или избрания в отношении него меры пресечения в виде заключения под стражу»¹.

Постановление Пленума Верховного суда РФ от 19.12.2013 № 41 (ред. от 11.06.2020) «О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста, залога и запрета определенных действий» содержит определенный алгоритм обязательных действий суда по проверке обоснованности подозрения в причастности лица к совершенному преступлению. Согласно приведенным разъяснениям, наличие данных, что лицо причастно к совершенному преступлению будет подтверждаться фактом того, что оно «застигнуто при совершении преступления или непосредственно после его совершения; потерпевший или очевидцы указали на данное лицо как на совершившее преступление; на данном лице или его одежде, при нем или

в его жилище обнаружены явные следы преступления и т. п.»².

Вполне очевидно, что приведенные высшей судебной инстанцией примеры явно не охватывают все спорные моменты, которые могут возникнуть в судебной практике. Более того, считаем, что в указанных случаях уровень убежденности правоприменителя в обоснованности подозрения причастности лица к совершенному преступлению будет зависеть от оснований такого сообщения, и степени их «весомости». Представляется, что если лицо застигнуто при совершении преступления или непосредственно после его совершения, то уровень обоснованности при таком основании будет минимальный, подтверждением которого будет выступать сам факт. Иной, более высокий уровень убежденности обоснованности подозрения предполагают такие основания как указание на данное лицо потерпевшими или очевидцами или обнаружение следов преступления на его лице, одежде, при нем, в его жилище.

При этом, высший судебный орган, указывая на необходимость проверки обоснованности, в этом же постановлении указывает на запрет обсуждения вопросов о виновности лица. Данное положение следует из определения Конституционного суда РФ от 24 марта 2015 г. № 676-О, согласно которому, действующие правила избрания судом меры пресечения в виде заключения под стражу не позволяют суду предрешать вину лица в совершении инкриминированного ему преступления³.

Сказанное позволяет прийти к выводу, что рассматривая вопрос об избрании меры пресечения и принимая соответствующее решение суду необходимо сначала установить наличие подтвержденного обоснованного подозрения, только после его подтверждения — основания для избрания мер пресечения. Приведенное положение прямо следует из ч. 1 ст. 91 УПК РФ. В связи с чем, мы приходим к выводу, что именно основания задержания выступает формальным признаком официального подозрения (п. 2 ч. 1 ст. 46 УПК РФ).

¹ Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Ильясова Имрана Спахиевича на нарушение его конституционных прав положениями пункта «н» статьи 44, части первой статьи 59 и части четвертой статьи 78 Уголовного кодекса Российской Федерации, части четвертой статьи 48 УК РСФСР, статьи 100 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации : определение Конституционного суда РФ от 19 июня 2007 г. № 592-О-О. URL: <https://www.garant.ru> (дата обращения: 26.09.2023).

² О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста, залога и запрета определенных действий : постановление Пленума Верховного суда РФ от 19.12.2013 № 41 (ред. от 11.06.2020). URL: <https://www.consultant.ru> (дата обращения: 06.09.2023).

³ Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Якимовича Сергея Владимировича на нарушение его конституционных прав пунктом 1 статьи 90 Семейного кодекса Российской Федерации : определение Конституционного суда РФ от 24 марта 2015 г. № 666-О. URL: <https://www.garant.ru> (дата обращения: 30.09.2023).

Таким образом, с учетом вышесказанного, мы приходим к выводу, что на первом этапе у субъекта доказывания возникает определенный уровень предположения, он объективно не предполагает абсолютной уверенности, а лишь высокую долю вероятности, хотя и основанный на фактических обстоятельствах. Кроме того, с учетом вышесказанного, сам по себе критерий «обоснованное подозрение» не свидетельствует о совершении лицом преступления, в данном случае речь идет о предположении, высокой доле вероятности, основанной на сведениях и фактических обстоятельствах события, произошедшего в прошлом.

Высшая судебная инстанция неоднократно указывала, что проверяя и оценивая обоснованность подозрения, судья не может ограничиваться формальными подходами, исключая проверку в причастности лица к совершенному преступлению, аргументацией которого является «наличие у органов предварительного расследования достаточных данных о том, что лицо причастно к совершенному преступлению». Указание на конкретные факты и материалы, а также их анализ должны быть обязательным условием, как справедливо указывает О. В. Качалова «сведения, подтверждающие обоснованность подозрения, должны быть конкретными» [5, с. 63]. Анализ судебной практики позволил выявить, что в качестве данных о том, что лицо причастно к совершенному преступлению не могут рассматриваться доказательства, подтверждающие само событие преступления¹.

Так, 17.03.2023 г. судьей Ашинского городского суда Челябинской области вынесено постановление об отказе в удовлетворении ходатайства об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу в отношении Ч. Ю. А., обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 111 УК РФ. В качестве оснований суд указал, что согласно представленным материалам следственными органами не приведены достаточные мотивы уголовного преследования Ч. Ю. А., также вызывает сомнение и обоснованность предъявленного обвинения по ч. 4 ст. 111 УК РФ, поскольку в представленном материале отсутствуют медицинские документы, устанавливающие причину смерти потерпевшего².

¹ Обзор практики рассмотрения судами ходатайства об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу и о продлении срока содержания под стражей : утв. Президиумом Верховного суда РФ 18.01.2017. URL: <https://www.consultant.ru> (дата обращения: 26.09.2023).

² Об отказе в удовлетворении ходатайства об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу и избрании меры пресечения в виде запрета определенных

Анализ правоприменительной практики показал³, что подтвердить «обоснованность подозрения» можно любыми сведениями, основываясь на которых суд устанавливает обстоятельства, имеющие значение для уголовного дела на соответствующей стадии.

Заключение и выводы

Проведенное исследование правоприменительной практики позволило выявить, что обоснованность подозрения в причастности обвиняемого к совершению деяния при избрании меры пресечения в виде заключения под стражу судами не всегда подробно исследуется и оценивается. Причиной тому является отсутствие законодательного закрепления в нормах уголовно-процессуального законодательства понятия «обоснованное подозрение» и критериев его оценки. Кроме того, результаты изучения судебной практики показали, что проверяя такую «обоснованность» суды (несмотря на предписание Верховного суда РФ) входят в обсуждение вопроса о виновности лица.

Таким образом, недопустимо игнорировать обязательность проверки судьей при рассмотрении ходатайства об избрании меры пресечения приобщенных к нему конкретных сведений, подтверждающих и указывающих на лицо, как на причастное к совершению преступления. Очевидно, что уголовно-правовая претензия к лицу, в отношении которого осуществляется уголовное преследование должно основываться на конкретных сведениях и фактических данных, подтверждающих факт причастия лица к совершению преступления.

В процессе проводимого исследования было выявлено, что при разрешении вопроса об избрании в отношении лица меры пресечения в виде заключения под стражу устанавливать наличие обоснованности подозрения, как и обоснованность обвинения, необходимо посредством состязательной судебной процедуры.

действий : постановление Ашинского городского суда Челябинской области от 17.03.2023 г. // Архив Ашинского городского суда Челябинской области.

³ Бюллетень судебной коллегии по уголовным делам IV квартал 2016 г. : утв. постановлением президиума Липецкого областного суда от 16.02.2017 г. // СПС «КонсультантПлюс» ; Обзор судебной практики применения судами Нижегородской области законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста и залога за четвертый квартал 2014 года : утв. президиумом Нижегородского областного суда 22.04.2015 // СПС «КонсультантПлюс» ; Обзор судебной практики применения Верховного суда РФ № 4 (2015) : утв. Президиумом Верховного суда РФ 23.12.2015 (ред. 26.04.2017) // СПС «КонсультантПлюс» ; Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда РФ от 15.12.2016 г. № 5-АПУ16-71 // СПС «КонсультантПлюс». URL: <https://www.consultant.ru> (дата обращения: 16.09.2023).

Сказанное должно исключить формальность подхода, в том числе и суда, ведь именно на него возлагается ответственность за принятие законного и обоснованного решения.

Судебный контроль при разрешении вопроса о возможности избрания в отношении лица меры пресечения должен осуществляться в рамках непосредственного исследования обстоятельств, которые составляют предмет доказывания. Решения суда не должны основываться исключительно на представленных следственных материалах, особенно важно это учитывать при совершении преступления в условиях неочевидности.

Подтверждая обоснованность подозрения при избрании меры пресечения полученные фактические данные не являются доказательством вины лица. Важно отметить, что степень обоснованности подозрения при избрании меры пресечения и при решении вопроса о ее продлении не может быть одинаковой. Сказанное свидетельствует, что предел стандарта доказывания «обоснованность подозрения» не является неизменным критерием, на каждом последующем этапе уровень его убежденности (обоснованности) должен увеличиваться, что однозначно исключает любые общие и формальные аргументы.

Список источников

1. Бравилова Е. А. Об обвинении и его взаимосвязи с уголовным преследованием и подозрением // Правовая защита: проблемы применения современного законодательства в практике : межкафедр. сб. науч. ст. Екатеринбург : Изд-во Урал. юрид. ин-та МВД России, 2004. Вып. 2. С. 8–16.
2. Булатов Б. Б. Государственное принуждение в уголовном судопроизводстве : монография. Омск : Омская Академия МВД России, 2003. 320 с.
3. Загорский Г. И., Кобзарев Ф. М., Шалумов М. С. Избрание меры пресечения в виде заключения под стражу и сроки содержания под стражей: некоторые теоретико-правовые вопросы // Вестник Томского государственного университета. Право. 2020. № 38. С. 42–50.
4. Качалова О. В., Качалов В. И. Значение категории «обоснованность обвинения» в уголовном судопроизводстве // Вестник Томского государственного университета. 2021. № 462. С. 218–223.
5. Качалова О. В. Учет судом оснований и условий применения заключения под стражу в качестве меры пресечения // Судья. 2019. № 9. С. 60–64.
6. Стандарты справедливого правосудия (международные и национальные практики) / под. ред. Т. Г. Морщаковой. Москва : Мысль, 2012. 584 с.
7. Лившиц Ю. Д. Меры пресечения в советском уголовном процессе. Москва, 1964.
9. Пономаренко С. И. Подозрение в совершении преступления как форма уголовного преследования // Конституция Российской Федерации и проблемы уголовного права, криминологии и уголовного процесса : сб. науч. тр. Волгоград : ВА МВД России, 2005. С. 191–196.
10. Россинский С. Б. Правовые условия применения мер уголовно-процессуального пресечения приводят к поспешности и необоснованности обвинения // Законы России: опыт, анализ, практика. 2018. № 5. С. 30–36.
11. Рудич В. В. Реализация международно-правового стандарта обоснованности подозрения при избрании судом меры пресечения в виде заключения под стражу // Вестник Томского государственного университета. Право. 2017. № 25. С. 113–120.
12. Устинов А. А. Обоснованность подозрения в причастности к совершенному преступлению при избрании судом меры пресечения // Юрид. наука и правоохранительная практика. 2021. № 1 (55). С. 27–33.
13. Франк Л. В. Задержание и арест подозреваемого в советском уголовном процессе. Душанбе, 1963. 236 с.
14. Чувилев А. А. Актуальные вопросы совершенствования уголовно-процессуального законодательства // Конституция СССР и дальнейшее укрепление законности и правопорядка : мат. Всесоюз. науч.-коорд. конф. Москва, 1979. С. 167.
15. Шадрина Е. Г. Обоснованность подозрения — одно из условий избрания меры пресечения в виде заключения под стражу // Уголовное судопроизводство России: проблемы и перспективы развития : материалы Всероссийской научно-практической конференции (Санкт-Петербург, 16 ноября 2018 г.). Санкт-Петербург, 2018. С. 135–139.

КОНФЛИКТ ИНТЕРЕСОВ

Конфликт интересов отсутствует.

CONFLICT OF INTEREST

There is no conflict of interest.

Дата поступления статьи / Received: 01.11.2023.

Дата рецензирования статьи / Revised: 20.11.2023.

Дата принятия статьи к публикации / Accepted: 24.11.2023.